

Ю. К. БЕГУНОВ
(Петербург)

ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ПРОФЕССОРА КОЛУЧЧИ

50-м томе "Трудов Отдела древнерусской литературы" (СПб., изд. "Д. Буланин", 1997) опубликована статья профессора Римского университета Микэле Колуччи, известного специалиста по "Молению Даниила Заточника", под названием "Первоначальная редакция Жития Александра Невского": заметки по истории текста" (с. 252-260) Статья является реализацией студенческой дипломной работы Барбары Ботталушио, приехавшей в Ленинград в 1972-1973 гг. Госпожа Ботталушио не работала с текстами Жития, а господин Колуччи тоже никогда ими не занимался. То есть, они никогда не видели Уваровского, Псковского, Ленинградского списков Жития, о которых пишут, не изучали Лаврентьевскую летопись, хранящуюся в Рукописном отделе Российской Национальной библиотеки.

Их "сенсационные" выводы сделаны на основе изучения разночтений к моему критическому изданию текста Жития (см. Бегунов Ю.К. Памятник русской литературы XIII века "Слово о погибели Русской земли". М.-Л. "Наука", 1965). Критика тем более страшна, если принять во внимание заявления трёх видных итальянских профессоров Р. Пиккьо, М. Колуччи и А. Данти 19 сентября 1973 года в Варшаве, на приёме во Дворце науки и культуры во время VII-го Международного съезда славистов. Тогда Пиккьо и Колуччи сказали мне, что моё исследование и издание "Жития Александра Невского" является лучшим в советской медиевистике и якобы даже превосходит работы академика Д. С. Лихачёва и его школы; профессор Данти подарил мне книжечку итальянского текстолога Авалли, сказав, что мои методы текстологического исследования находятся в соответствии с традицией мировой текстологии (Маас, Дэн, Паскуале, Витковски и др.).

В чём же существо критических замечаний профессора Колуччи?

Он пишет: "История текста Жития Александра Невского (далее — ЖАН — Ю.Б.) в интерпретации Ю. К. Бегунова вызывает ряд сомнений:

— стемма кодникум содержит в себе избыточные элементы, т. к. часто Ю.К. Бегунов предлагает существование между рукописью (или группой рукописей) и её протографом кодекс интерпозитус;

— критическое издание текста, основанное на рукописи Пс (Псковской 2-й летописи — Ю. Б.), которая дополнена по Румянцевскому списку XV века. и исправлена по другим рукописям, часто не согласуется со стеммой самого исследователя. (с. 253).

Эти сомнения ложны, так как, во-первых, я никогда не предполагал "существование между рукописью и её протографом" "промежуточного кодекса". Речь идёт о восстановлении текста недошедшего Архетипа (авторского текста), а также всех гиперархетипов, что у меня и сделано. Во-вторых, в качестве основного списка для издания положен текст ЖАН из Псковской 2-й летописи; лакуны и индивидуальные погрешности списка исправляются по чтениям ближайшего гиперархетипа ПсБРУ (Псковской 2-й летописи, Барсовского, Румянцевского и Уваровского списков), а отнюдь не по случайным спискам, как полагает профессор Колуччи. Мои выводы по истории текста основаны на анализе чтений всех 13 списков, а не на анализе выборочных чтений (как у Колуччи).

Итальянский профессор исходит из ошибочного (кто это определил?) мнения школы профессора Р. Пиккьо, что древнерусские книжники обращались к "открытой традиции" (с. 255), когда писец якобы сверял свой текст с другими списками того же произведения и вносил "от себя", хаотическим образом, различные чтения в традиционный и, мы сказали бы, священный текст. Так никогда не было, во-первых, из-за пиетета и честности писца, во-вторых, потому что в Древней Руси одна монастырская библиотека от другой находилась на десятки, а то и сотни километров и не было возможности "сверять списки".

Если бы Ботталушино и Колуччи обратились к Уваровской рукописи № 279, хранящейся в Государственном Историческом музее в Москве, то они поняли бы, как создавался этот сборник и откуда в него в одном из монастырей Углича был переписан текст ЖАН.

Это был исправный протограф Псковской 2-й летописи, где уже отсутствовал рассказ "о шести храбрецах" в Невской битве. Текст Уваровского списка никогда не сверялся с текстом протографа ПЛ (Псковского и Ленинградского списков). Если бы это было, то он восстановил бы утраченный текст "о шести храбрецах".

Вопреки профессору Колуччи, списки Уваровский и Румянцевский никогда не составляли отдельного гиперархетипа. Текст этого придуман-

ного Колуччи гиперархетипа и реального гиперархетипа ПсБРУ никогда не сверялся с текстом Лаврентьевской летописи, так как последняя была давно дефектной в части текста ЖАН. Поэтому горизонтальные линии на стемме Колуччи на с. 259 ничем не оправданы. Также бездоказательно выглядит помещение Колуччи списка Лаврентьевской летописи в правую часть стеммы и его восхождение к недоказуемому архетипу ПАЛ (т.е. Псковского, Архангельского и Ленинградского списков).

Между гиперархетипом ПЛАВМОПрПг (см. мою книгу "Памятник русской литературы XIII века "Слово о погибели Русской земли") и протографом Лаврентьевской летописи находятся утраченные рукописные звенья, которые могут быть гипотетически восстановлены так, как это сделано в нашем критическом издании и реконструкции первоначального текста ЖАН (которую Колуччи не признаёт).

Сравнительное расположение списков на нашей стемме подтверждается анализом "общих ошибок". Примером такой ошибки может быть различное прочтения названия города Иотапаты: ПсУ — Асафату, БР — Адапату, Лв — Атапату, ПЛ — Адапату, А и остальные списки — Агупату, Антупату, Анфупату. Мы видим что У не исправляли по Лв. Также неисправленным в У осталось правильное прочтение имени ижорского старейшины — "Пелгуй", ср. в Л — искажение "Пелгусий".

Если бы Уваровский список сверялся по Псковскому и Ленинградскому спискам, то писец Уваровского исполнил бы пропуск рассказа "о шести хрибрецях", добавил бы после "иули в 15" упоминание дня памяти "и святого князя Володимера, крестившего Русскую землю". Вероятно, Креститель Руси ещё не был канонизирован в XIII веке, но летописец Тверского свода в 1305 г. уже внес эту фразу в текст, потому что в конце XIII — начале XIV вв. канонизация состоялась.

В списке У осталась неисправленной фраза "станы обретья их" вместо правильного "станы и обретья их" (Лаврентьевская летопись; здесь речь идёт о земляных укреплениях военного лагеря шведов в устье Ижоры). Неисправленными остались и чтения Пс ("станы") и БР ("и обретья их").

Эти примеры наглядно свидетельствуют в пользу нашей стеммы ЖАН.

Итак, псевдонаучные выкладки Колуччи вместе с неудачными примерами следует признать ошибочными, а вывод — стемму на с. 259 — фальсифицированным.

ГЕНЕДОЛОГИЯ СВ. АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

